

УДК 81

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ В СПОРТИВНЫХ РЕПОРТАЖАХ ДМИТРИЯ ГУБЕРНИЕВА

Клюева Н. Ю.

*Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: newnat46@yandex.ru*

Настоящая статья посвящена актуальному вопросу в современной лингвистике – изучению дискурса, в частности особой коммуникативной ситуации спортивного телерепортажа. Анализируется речь российского журналиста-комментатора Д. Губерниева, его репортажи с соревнований по биатлону. В статье рассматривается, как с помощью вербальных средств журналист воздействует на зрительскую аудиторию. Изучение средств реализации воздействующей функции проводится в рамках прагмалингвистики. Выявляются основные интенции спортивного журналиста; отмечается установка на адресата как главная в данной коммуникативной ситуации; описываются прямые и косвенные тактики речевого воздействия.

Ключевые слова: прагматика, диалогичность, интенции, спортивный репортаж, тактики речевого воздействия, перлокутивный эффект, апеллятивная и экспрессивная прагматические функции.

ВВЕДЕНИЕ

«Мы спортивная страна!» – неоднократно подчеркивает в своих репортажах известный российский спортивный журналист Дмитрий Губерниев. И действительно, спорт сегодня необычайно актуален для жителей нашей страны. Очевидно, что «в спортивной сфере осуществляются процессы физического, интеллектуального, нравственного, эстетического воспитания и самосовершенствования личности. Спорт также является фактором национального сплочения, широкого общения между народами, укрепления международного сотрудничества» [1, с. 167]. Полагаю, наука не должна оставлять за границами своего внимания ту область, которая является важной для современного общества. Филология, конечно, должна обращаться к живому слову своих современников. Именно вопросы дискурса представляют особый интерес в лингвистике XXI века. В связи с этим актуальность приобретает изучение такой коммуникативной ситуации, такого жанра журналистики, как спортивный репортаж. Исследованием особенностей спортивного репортажа сегодня в науке занимаются крайне мало, а изучение вопросов телевизионного репортажа вообще практически отсутствует. Это можно объяснить сложностью изучения речевого потока разговорной речи (чаще анализируют печатные жанры). Но именно эта ситуативная, спонтанная, импровизированная речь представляет, по нашему мнению, особый интерес. Поэтому в фокус нашего внимания попадают вопросы изучения языка телерепортажей. В качестве примера мы выбрали спортивные репортажи по биатлону яркого, креативного журналиста Дмитрия Губерниева.

Цель нашего исследования – показать, как с помощью вербальных средств журналист воздействует на зрительскую аудиторию. Следует признать, что воздействующая функция здесь является ведущей. Изучение средств реализации данной функции мы будем проводить в рамках прагмалингвистики, поскольку функцию воздействия прежде всего называют прагматической. В качестве материала для анализа мы взяли репортажи с шести биатлонных гонок (мужской масс-старт 06.02.2016, мужской спринт 11.02.2016, мужская гонка преследования 12.02.2016, женская гонка преследования 12.02.2016, мужская эстафета 14.02.2016 и женская эстафета 19.02.2016).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Дискурс «спортивный телерепортаж»

Рассмотрим, каковы основные интенции спортивного журналиста, работающего в телевизионных СМИ. Репортаж направлен на массовую аудиторию и предназначен для удовлетворения запросов зрителей, активно интересующихся тематикой спорта, досуга. И здесь функция сообщения (сообщение о соревнованиях) зачастую вытесняется коммуникативной, диалогической, а целью спортивного журналиста становится (вместе с комментарием, анализом события) увлечение и развлечение зрительской аудитории. Журналист, кроме того, реализует в репортаже свою точку зрения, приводит свои оценки события, что также влияет на формирование мнения слушателя и осуществляет эмоциональное воздействие на него. Таким образом, ведущей в жанре спортивного репортажа следует признать прагматическую категорию адресанта, говорящего.

Говорящий воплощает в сообщении ряд своих коммуникативных установок, самой главной среди которых, по нашему мнению, является установка на адресата, в данном случае, на зрителя, сидящего у экрана телевизора. В установке на адресата говорящий «постулирует, что он взаимодействует с другим субъектом, включенным в то же прагматическое пространство» [2, с. 16]. В успехе этого взаимодействия важную роль играют фоновые знания, которыми должны обладать адресант и зритель для понимания контекста данного речевого события. «К общим фоновым знаниям относятся не только собственно языковые знания, но и сведения исторического, социального, культурного характера» [там же].

Также при анализе спортивного телерепортажа важно учитывать тот факт, что, хотя адресатом здесь является зритель, имеющий перед глазами «картинку», для журналиста-комментатора это все-таки слушатель, и он может воздействовать на него только вербально. Возможности говорящего здесь ограничены: только языковые средства и возможности голоса

(интонация, тембр, тон, высота, паузы и др.) – без использования мимики, жестов, позы и др.

Напомним, что вопросами оптимального выбора языковых средств для достижения эффективного воздействия как раз и занимается прагмалингвистика. Функция воздействия на адресата связана с перлокутивным эффектом. Главная цель адресанта заключается в достижении прагматического эффекта, т. е. максимального, целенаправленного и сознательного воздействия на адресата речи [2, с. 18–29].

Воздействие, управление являются целью вообще всякого общения, в том числе и в акте коммуникации спортивного комментатора со зрителями. «Воздействие на адресата осуществляется различными способами, что проявляется в отборе языковых средств, ориентированных на адресата, и учете его реакции (непосредственной или прогнозируемой) на информацию, сообщенную адресантом» [там же]. Известно, что некоторые установки говорящего составляют прямые (открытые) цели речевых актов, т. е. они могут быть явно выражены (*Приказываю тебе встать!*). Кроме того, установки могут иметь и косвенный характер. В отличие от прямого, непосредственного воздействия, косвенное воздействие происходит в какой-то степени непреднамеренно, бессознательно.

Прямые тактики речевого воздействия в спортивном телерепортаже

Как показывает анализ телерепортажей Д. Губерниева, говорящий в своей речи чаще всего использует **прямые тактики воздействия** (*прямые обращения, вопросы к зрителям, глаголы в повелительном наклонении, призывающие слушателей сделать определенное действие, повествовательные и вопросительные конструкции*, которые или сообщают конкретную информацию, или запрашивают ее у собеседника и др.). Такие языковые средства одновременно являются и сообщениями, и действиями, которые оказывают на собеседника нужное субъекту воздействие.

Наиболее действенны в этом плане **прямые обращения** к зрителям. Визитной карточкой Дмитрия Губерниева является особое обращение «*Уважаемые друзья!*». По нашим подсчетам, в каждом репортаже комментатор употребляет данное выражение более 15 раз. Кроме того, речь журналиста пестрит обращениями, в которых он использует местоимения *Вы* и *Мы* (в последнем случае такое употребление способствует единению говорящего и слушающих): ***Вы** видели, полагаю, прямое включение в специальной программе; И снова я хочу сказать спасибо **вам, уважаемые зрители**, кто смотрел нашу трансляцию; Полагаю, что и **вы все** слышите нормально; **Каждому** передаю горячий привет; И вот у нас тотал, **уважаемые друзья**; Спасибо **вам** за внимание, **уважаемые друзья**; Но как **вы** понимаете, это шутка; **Вы**, надеюсь, посмотрели наш специальный репортаж. Ищите его в Интернете; Есть свет у нас, **уважаемые друзья**; Тут надо понимать, что важнее. Правда, поклонники биатлона?*

Следует отметить регулярность использования Д. Губерниевым **глаголов и глагольных форм**. Эта черта, как известно, характерна для публицистического стиля, где ведущей является функция воздействия. Отметим, в первую очередь, частотность употребления глаголов в повелительном наклонении, призывающих зрителей сделать то, о чем просит говорящий: ***Посмотрите**, Шипулин уже лидирует; Ну вот, **посмотрите**, как меняется ситуация; Вы **посмотрите**, как...* (в каждом репортаже не менее 5 раз); *Шипулин уже на второе место переходит, **посмотрите!** Кто не знает, это стихотворение Рождественского, **почитайте!** И здесь, кстати, Прима не сдаётся, вы **посмотрите!** Давайте сравним...; Ну вот **смотрите**, он уже впереди! Вот **посмотрите**, как меняется сейчас погода; **И не забудьте**, что совсем скоро стартует женский масс-старт; Дальше **смотрите** нашу биатлонную программу; **Не забудьте**, что сегодня еще одна трансляция; **Давайте посмотрим**, какое место будет занимать Юрлова; Вот **посмотрите**, насколько Катя на дистанции чувствует себя хорошо; **Следите** за рекламой, **следите** за анонсами; **Смотрите** на сайте Sportbox.ru и канале МатчТВ; **Посмотрите**, как она готова! **Посмотрите**, как здесь много наших! **Посмотрите**, как уверенно работает наша Катя! Нет, ну **посмотрите**, Юрлова наша огонь! Вы **посмотрите**: Соукалова как будто спринт бежит! Как мы видим, такие обращения чаще всего сопровождаются восклицательной интонацией, а глаголы в повелительном наклонении помогают журналисту пригласить зрителей к совместным переживаниям, акцентировать внимание на том, что важно для говорящего, а также анонсировать следующие трансляции или напомнить о прошедших.*

Важно отметить и регулярность использования в репортажах Губерниева глагольных форм в настоящем и будущем времени, изъявительном наклонении, но имплицитно имеющих значение повелительного наклонения: *Ну вот, вы **видите**, заполнены трибуны; Мы **видим**, очередная снежная буря; Мы **видим**, как разгоняется Алексей Слепов; Ну вот сейчас мы **видим**, как стадион готов... Здесь же, мы **видим**, работают наши тренеры; И мы **видим**, как меняется ситуация! Мы **видим** просвет! Мы **видим**, что по дистанции он отстал; Мы все **видим**, что был явный фальстарт; Мы **видим**, что на грани штрафного круга Франция! Внимательно **будем следить** за стрельбой Поварницына; Ну что ж, **наберемся терпения и будем ждать**. Сделаем небольшую паузу, а затем **вернемся в гонку; Но не будем о рейтингах забывать**.*

Важную роль в воздействии на зрителей играют также **восклицания и вопросы**, выражающие личностную пристрастность и апеллятивный компонент, благодаря чему достигается максимальный прагматический эффект. Журналист часто использует форму вопроса (в том числе и риторического), на который дает иронический ответ. Тем самым достигается

максимальное воздействие на слушателя: говорящий стремится вызвать у него реакцию на происходящее, приглашает к совместным рассуждениям, актуализирует его мыслительную деятельность. Используя вопросы, комментатор обращается к оценке того или иного явления, а это требует от адресата активности и в некоторой степени сотворчества. Например: *Кто у нас на ноль отработал? Может быть, сегодня он использует свой шанс? Кто сейчас осмелится сказать, что Фуркад не выиграет пятый Кубок мира подряд?! Ну что у нас тотал? Обратите внимание... Ой-ой-ой! Неужели фальстарт?! Представляете, какая скоростная?! Насколько в состоянии держать последний круг Цветков? Как приятно! Мы спортивная страна, не так ли, уважаемые друзья? Помните, как Соукалова сделала фальстарт? Лучший ход у Сьюзен Дантли. А кто бы сомневался?! Насколько удастся Ольге сейчас продержаться? Итак, смотрим, каким будет гандикап? Будьте с МатчТВ. Я тоже рекламу не люблю, но что делать? Вроде бы ничто не предвещало борьбы, да? Но насколько хватит освещения? Господа, неужели связь налажена?*

Используя вопросы, Д. Губерниев активно размышляет, полемизирует, собирает многочисленные мнения, предположения, версии, которые возникают и сменяют друг друга в голове размышляющего человека в течение всего нескольких секунд. Таким образом говорящий отражает процессы, свойственные человеческому мышлению вообще: *Жюстин Брза на круг?! Нет* (диалог во время стрельбы французской биатлонистки).

Здесь же отметим, что довольно часто журналист использует восклицательные предложения, форму прямого обращения, а также различные глагольные формы, чтобы «пообщаться» с самими спортсменами, «дать им подсказки» или поднять дух, вселить уверенность. Например, так комментатор «успокаивает» российскую биатлонистку Екатерину Юрлову: *Кать, не нервничай! Можешь это сделать!.. И пошла Катя! Надо догонять!*

Подобная речевая стратегия, связанная с реализацией апеллятивной прагматической функции, делает общение комментатора диалогичным, «осязаемым». Итак, мы видим, что апеллятивная прагматическая функция отвечает за установку на адресата, стремление вызвать у него определенное, необходимое адресанту состояние, а также вовлечь в диалог, в почти реальное общение. Создается иллюзия того, что комментатор «видит» своего зрителя, поскольку он постоянно обращается к нему, задает ему вопросы, спрашивает мнение и дает понять, что ценит это мнение. Слушатель для журналиста – активный участник коммуникации. Д. Губерниев таким образом демонстрирует, что уважает и даже любит своего зрителя. Такая интимизация общения, безусловно, располагает слушателя к говорящему, способствует установлению доверительных, теплых отношений между ними. А доверяя журналисту, зритель проще усваивает информацию,

предлагаемую ему, не подвергая ее сомнению. Заслужить такое доверие для журналиста, конечно, – высшая цель. И этой цели успешно достигает Д. Губерниев, в том числе умело применяя прямые тактики воздействия.

Косвенные тактики речевого воздействия в спортивном телерепортаже

Необходимо отметить, что **косвенные тактики речевого воздействия** также довольно часто применяются в репортажах Д. Губерниева. По нашим наблюдениям, они связаны с реализацией экспрессивной прагматической функции. В своих научных работах мы упоминали, что идея выявления экспрессивности, связанной с актуализацией прагматического потенциала текста, затрагивает такие важные вопросы, как активность личности адресанта, выбор им соответствующих иллокутивному замыслу языковых единиц. Экспрессия служит усилению воздействующей силы сказанного. Выразительность, экспрессивность речи придают особые языковые структуры, которые поддерживают внимание и интерес у адресата. К таким средствам в изучаемом материале следует, в первую очередь, отнести: *изменение обычного порядка слов (инверсия), использование повторов, антитезы, синтаксического параллелизма, асиндетона и полисиндетона, парцелляции, риторического вопроса и восклицания, восходящие градации, нечленимые предложения (коммуникемы и фразеологические схемы), прецедентные феномены.*

С помощью **повтора** говорящий выражает свои чувства, оценки, а также апеллирует к эмоциям, чувствам, настроениям слушателя, побуждая его многократно переживать вместе с ним и со спортсменами их душевные тревоги, опасения или радости, т. е. переводит повествование из сферы информативного в сферу эмоционально-оценочную. Сегментируя речь, повторы, с одной стороны, членят ее, подают частями, «порциями», с другой стороны, акцентируют важные смыслы, элементы, тем самым связывая речь на макроуровне. Повторы являются действенным прагматическим средством, актуализирующим важные детали, концептуальные, имплицитные смыслы, создающим особое напряжение в речи, воздействующим на эмоционально-волевою сферу слушателя, отражающим интенции говорящего: ***Ветер, ветер серьезен; Оглядывается, оглядывается: где там ближайший спортсмен?! Посмотрите, посмотрите, какое у него преимущество! Как сейчас будут работать на рубеже, я не знаю... И были ли такие гонки, я тоже не знаю.***

Чаще всего повторы в речи комментатора сопровождаются использованием градаций. **Повторы с градацией** можно признать регулярными и одними из основных в речевой манере Д. Губерниева. Эти языковые средства способствуют реализации функции нарастания, призванной обеспечить эмоциональную напряженность в речи, которая усиливается, нарастает с каждым повторенным элементом: ***Вот она, Канада! Вот они, горы Кэнмора! Не самая блестящая готовность, не самая***

блестящая адаптация; Снег пошел, завертелся, повалил; Биатлон, который объединяет, который созидает, – что может быть лучше?! Как верил в нее собственный отец! Как верил в нее тренер! Где-то сейчас время позднее, где-то очень позднее, где-то раннее... – страна не спит, страна смотрит биатлон; Ах, как трудно было все у Юрловой: травмы, падения, сломанное ребро; Биатлон Made in Canada, XXI век, 2016 год!!! (о провальном показе этапа Кубка мира в Канаде, когда видеотрансляцию на протяжении всей гонки не удалось наладить).

Прагматический потенциал репортажной речи создают также многочисленные **нечленные высказывания (коммуникемы и фразеологические схемы)**, передающие стихию разговорной речи. Если коммуникемы выражают определенное непонятное смысловое содержание (т. е. не равно суждению), то фразеосинтаксическая схема выражает членное понятийное смысловое содержание (т. е. равно суждению) (такие высказывания обладают фиксированной и неизменной схемой построения, но в пределах заданной схемы допускается в той или иной мере свободное лексическое наполнение) [3, с. 48]. Приведем примеры коммуникем и фразеосхем, которые у Губерниева обязательно сопровождаются восклицательной интонацией: *Поехали! Какая возможность стрелять хорошо! Не дай Бог!.. Вот так так! Дважды мажет Шипулин, эх!.. Ах, и Фуркад промазал! Эх, Расторгуев!.. Не наша гонка, увы! Какая борьба! И так, какая гонка, уважаемые друзья! Вы представляете, насколько он хорош на лыжне?! Какой шанс для Расторгуева! Ну что такое?! Вот это да! Какие неожиданные итоги! Ну что, один промах, это очень здорово! Посмотрите, каков Эрвиц! Как здорово, что биатлон объединяет! Насколько расцвела наша Катюша после Чемпионата мира! Боже мой, что творится! Девушки, что же с вами происходит?! Как страдает от ветра Катя! Ой-ой-ой, не спотыкаться! Но каков Саша! Каков Поварницын! Боже мой! Какой эмоциональный подъем! Варвинец! Но что творит итальянка! (Доротея Вирер обгоняет украинку Ирину Варвинец) Браво, Юрлова! Браво, Катя! Вот это борьба, уважаемые друзья! Ну, Катя! Ну, Катя!.. Увы, идем на круг!..*

Несомненно, особой воздействующей силой в спортивном репортаже обладают средства речевой выразительности – **риторические тропы и фигуры**. Следует подчеркнуть, что речь Дмитрия Губерниева отличается высокой образностью. Употребляемые им риторические тропы и фигуры (чаще всего метафоры, сравнения, эпитеты, гиперболы, элементы языковой игры) создают красочный образ и оказывают мощное эмоциональное воздействие: *Ох, а здесь за 1,5 км Фуркад может «разворошить это осиное гнездо»; Наш продюсер Александр Криворучко продолжает творить, лепить и малевать; Фуркад, который, как утюг, продолжает гладить эту трассу; Мини-Бе и макси-результат (о лучшем результате в гонке, который показал младший из братьев Бе, Йоханнес); Хофер застрелился (4 из 5 промахов, которые допустил спортсмен на стрельбище); Рыжеволосый, розововинтовочный любимец поклонниц Бе (о биатлонисте Йоханнесе Бе);*

Сейчас он (Шипулин) совсем не в той форме, чтобы поражать цель в стиле «Тополя-М»; Вот оно, блюдо, которое сварил Поварницын – с 28-го места переместился на 10-е! В этом нашем ресторанчике он (Поварницын) шеф-поваром скоро будет! (о высоких результатах в основной сборной команде России начинающего биатлониста А. Поварницына); *Никто и никогда не делал материала такого рода!* (о специальном сюжете Дмитрия Занина); *Так и хочется, глядя на это, сказать «бабушка Фуркад»* (об обмороженной бороде Мартэна Фуркада при морозе -20); *Ай да Кайса! Ай да леди тысячи озер!* (о финской биатлонистке К. Мякярйнен); *Ветер – мужчина, и он знает, что делает – остается констатировать этот факт: ветер прошуршал мимо Соукаловой и обратился к Вирер; Будем надеяться, что эта пушка выстрелит там, где надо* (о российских биатлонистках на грядущем Чемпионате мира); *Это симфония жизни биатлонной, симфония гонки* (о подсказках тренеров спортсменам на трассе); *Блюдо, которое сварил Поварницын, мы распробовали: первое, второе и компот* (несколько призовых мест молодого биатлониста); *Бронзовый мальчик прошлого Чемпионата мира* (о Т. Бе); *Но далеко, далеко на этом биатлонном лугу пасется Бе* (Цветков очень отстал по времени от Т. Бе); *Вот и Акимова, но за ней уже человек 6 клацают зубами, хотят проглотить! Можно случайно проиграть, случайно выиграть нельзя; Посмотрим, суждено ли Юрловой стать Бэлой Ахмадулиной в мире биатлона* (о спортивных победах и поэтическом таланте Екатерины); *Сейчас биатлонные боги будут просить американское солнышко садиться чуть-чуть медленнее.*

Прагматическую функцию воздействия в спортивных репортажах Д. Губерниева реализуют и многочисленные **прецедентные феномены**, употребление которых рассчитано на воздействие посредством сопоставления новой информации и фоновых знаний. «Возникновение ассоциативных связей обусловлено известностью прецедентного феномена среди всех носителей данной культуры. Только аудитория, знакомая с оригиналом, может понять все семантическое наполнение масс-медийной коммуникации» [4]. Такие включения, несомненно, делают речь комментатора богаче, образнее, ярче: *Фуркад пролетел над гнездом Шипулина* (аналогия названия фильма «Пролетая над гнездом кукушки»); *«Отчего так в Канаде березки шумят?..»*; *«Ты же агрегат, Дуся!»* Ну похоже, что не совсем все-таки агрегат... *Сдулся Расторгуев* (переработанная строчка из песни группы «Любэ»); *У Мартэновской печи жарко* (о раздевании после финиша Мартэна Фуркада); *«Я теряю Корнева»*, – *спели бы солисты недавно популярной группы* (русский биатлонист Корнев промахнулся дважды); *И здесь Шипулин в роли отнюдь не свадебного генерала; Ай да Саша, ай да молодец* (о Поварницыне); *На то и щука, чтобы карась не дремал* – *чтобы встрепенулись наши олимпийские чемпионы* (о включении в состав эстафеты молодого Поварницына и о стимуле для олимпийского чемпиона Д. Малышко); *Рычит, как солист группы «Paradise Lost»* (о тренере); *Кровь с молоком, глаз горит* – любо

дорого смотреть на Лизу (о Лизе Терезе Хаузер); Екатерина! Ах, «Екатерина, ты была не права» (строчка из песни группы «Любэ»); Ах, Боже ты мой! Ах, Катя! Голубушка, как хороша! Не хочется, чтобы тренерский штаб пальцем попал в одно место. В небо в данном случае; «Ласточка в тени к нам летит» (о Юрловой, которая бежит на финиш); Итак, уважаемые друзья, «ежики в тумане» продолжают бежать эту гонку (о плохом освещении трассы); Эх, счастье было где-то близко, счастье было где-то рядом, унесло его снарядом!

ВЫВОДЫ

Итак, в результате изучения средств реализации воздействующей прагматической функции в спортивных репортажах Д. Губерниева нами были выявлены прямые и косвенные тактики речевого воздействия. При этом прямые тактики (обращения, глаголы в повелительном наклонении, вопросительные предложения) связаны с апеллятивной прагматической функцией, а косвенные тактики (использование повторов, в том числе в комплексе с градациями, риторического вопроса и восклицания, нечлененых предложений, прецедентных феноменов) – с экспрессивной прагматической функцией.

Особенностью репортажной речи Дмитрия Губерниева является взаимодействие разных экспрессивных средств в рамках одного высказывания, что многократно усиливает перлокутивный эффект и создает индивидуальный стиль говорящего. Все отмеченные нами речевые средства создают атмосферу комфортного общения, коммуникации говорящего, зрителя и даже иногда спортсменов. Этому способствует интимизация, доверительность, правдивость, откровенность, диалогичность авторской манеры повествования. И именно диалогичность – как характерная черта стиля комментатора – становится действенным средством осуществления им своих иллокутивных намерений в речи и оказывает максимальное воздействие на слушателей.

Список литературы

1. Войтик Е. А. Конструирование информационного пространства в спортивной медиакоммуникации России / Е. А. Войтик // Научные Ведомости Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). Выпуск 22 (167). – С. 167.
2. Клюева Н. Ю. Прагматика синтаксиса художественного текста: на материале рассказов А. И. Солженицына: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Клюева Наталья Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 11–29.
3. Меликян В. Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечлененого предложения: Учебное пособие / В. Ю. Меликян. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – С. 48.
4. Мишенева В. А. Прагматика прецедентных феноменов в масс-медийной коммуникации [Электронный ресурс] / В. А. Мишенева. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-pretседentnyh-fenomenov-v-mass-mediynoy-kommunikatsii#ixzz4ONR5KTEY>.

Кlyueva N.Yu.

This article is devoted to topical issues in modern linguistics – the study of discourse, in particular the special communicative situation, the sports TV coverage. We analyze the speech of Russian journalist-commentator D. Guberniev, his biathlon reportings. The article discusses how journalist affects the audience using the verbal means. Study of means of implementation affecting pragmatic functions held within pragmalinguistics. The main intention of sports journalist is identified; notes on setting the destination as a major in a given communicative situation; describes the direct and indirect effects of verbal tactics.

Keywords: pragmatics, dialogue, intentions, sports reporting, speech influence tactics, perlocutionary effect, appellative and expressive pragmatic function.

References

1. Voytik E.A. Designing the information space in the Russian sports media communications / EA Voytik // SCIENTIFIC STATEMENTS Humanities. 2014. number 13 (184). Issue 22 (167). – P. 167.
2. Klyueva N.Yu. Pragmatics syntax of the art text: on a material of stories AI Solzhenitsyn: the dissertation ... The candidate of philological sciences: 10.02.19 / Klyueva Natalia; [A protection Place: South. Feder. Univ] .- Rostov-on-Don, 2014. – P. 11–29
3. Melikyan V.Yu. Modern Russian language. Syntax of unshareable offer: Textbook / VY Melikyan. – Rostov n / D: Publishing House of the WPC, 2004. – P. 48
4. Misheneva V.A. Pragmatics precedent phenomena in the mass-media communication / VA A target // Herald of Chelyabinsk State University. Issue number 16 (307) / 2013 [electronic resource] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/pragmatika-pretседentnyh-fenomenov-v-mass-mediynoy-kommunikatsii#ixzz4ONR5KTEY>.